

В комедиях Мольера, написанных в духе классицизма, был положительный герой, благовоспитанный молодой человек дворянского типа.

У нас этому периоду XVII в. соответствует конец XVIII — начало XIX в. Комедии Фонвизина и Грибоедова соприкасаются с классицизмом. В «Недоросле» Стародум, в «Горе от ума» Чацкий — положительные герои, люди дворянского типа, выступают против общественного зла и злоупотреблений.

Дальше наступает переходный период. Старые дворянские герои вырождаются, новые буржуазно-демократические еще не народились. Это вызвало к жизни комедии без положительного героя, комедии, в которых все действующие лица отрицательные. Во Франции это «Тюркаре» Лесажа; у нас — целая полоса в развитии комедии от «Ревизора» и «Женитьбы» до «Свои люди — сочтемся».

Дальнейшее формирование просветительных буржуазно-демократических идеалов приводит к тому, что комедиографы ставят перед собой цель создать положительный образец человека, героя демократического типа.

В таких пьесах как «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется», Островский вступил на этот новый путь. Свою новую точку зрения он изложил в известном письме к Погодину: «О первой комедии я не желал бы хлопотать потому: 1) что не хочу нажить себе не только врагов, но даже неудовольствия, 2) что направление мое начинает изменяться, 3) что взгляд на жизнь в первой моей комедии кажется мне молодым и слишком жестким, 4) что пусть лучше русский человек радуется, видя себя на сцене, чем тоскует. Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее; этим я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим. Первым образцом были „Сани“, второй оканчиваю»¹¹.

Островский видел особенность своего нового направления в том, чтобы показать народу положительные образцы, изобразить такие стороны народной жизни, которые заставили бы русского человека радоваться. При этом Островский не отказывается целиком от критического направления. Он стремится соединить высокое (положительное и утверждающее) с комическим (в данном случае критическим, негативным, отрицательным).

Все это имеет много общего с тем, что делали французские драматурги-просветители XVIII в. У них был особый жанр — серьезная комедия. Такая комедия изображала в положительном свете буржуазию, ее семейную жизнь и моральные устои и противопоставляла их развращенному дворянству. К числу таких пьес относится, например, «Отец семейства» Дени Дидро.

Современники осознавали близость пьес Островского к этому типу произведений. Тургенев писал о комедии «Не в свои сани не садись»: «... впечатление она произвела большое, — но у меня все не выходило из головы „Père de famille“ и другие драмы Дидро, с сильной начинкой естественности и морали»¹².

Просветительская мысль стремилась к созданию идеала в искусстве. Но делала это в форме изображения добродетельного героя, дающего «моральные» примеры. Попытка показать добродетельного буржуа в качестве образца обусловила неудачу Дидро: эти его произведения художественно слабы и внутренне бедны.

Островский преуспел в этом смысле больше Дидро, потому что он обратился к жизни патриархального купечества и изобразил эту жизнь в атмосфере песенной и фольклорной. Это подсказано было ему романтическими идеями кружка «Москвитянина».

¹¹ Островский А. Н. Указ. соч., т. 14, стр. 39.

¹² Тургенев И. С., Собр. соч., М., Изд-во «Правда», 1949, т. XI, стр. 115.